

Винтерфелл, 295 А1.

Лисандр.

- Всякий раз, когда у вас есть время, познавайте. о ваших врагах, друзьях, потенциальных союзниках и других людях. Люди любят говорить о себе, а бокал вина и дружеское слово развяжут

языки. Используйте эти знания против них или вместе с ними. Большинство поражено тем, что кто-то настолько чуткий, что на самом деле узнает о них ", - говорит Лисандер Азимахос.

Всадник Лисандр Азимахос.

Двигаясь вдоль ряда, остановившись только для того, чтобы слуга снял с одной из лошадей еще один сверток, он поклонился темноволосой молодой леди, стоявшей следующей в очереди, и получил в ответ короткий реверанс. Перспективы подарка, очевидно, было достаточно даже для

молодой и волевой Арьи, чтобы вести себя прилично, размышлял он. "Леди Арья Старк", - сказал

он с улыбкой. "Я слышал, что ты больше любишь игры для мальчиков, чем для девочек". Молодая

девушка кивнула, несколько нетерпеливо, так как казалось, что вся семья наблюдала за этим обменом репликами. "В моем доме женщины редко носят оружие". он видел, как нахмурилось лицо молодой девушки. "Это видимое оружие". он продолжил и снял ткань с подарка, который получил от слуги. Кожаные ремни, приспособленные для ребенка, с прикрепленными к ним полдюжиной кинжалов. "Это карастовлянские метательные кинжалы, которые можно носить под

туникой или платьем и располагать так, чтобы к ним всегда был легкий доступ, независимо от вашего положения". он вытащил кинжал и показал ей. "Так вот, они не заточены". сквозь всеобщее ликование на лице молодой девушки он мог разглядеть некоторую степень разочарования. - А теперь не волнуйся. Вы слишком молоды для острых ножей, и вам нужно будет научиться ими пользоваться, прежде чем брать в руки заточенные. Если мы встретимся снова, когда ты станешь старше, я, возможно, подарю тебе острые. Или, когда ты научишься как

следует, и если твои мать и отец одобряют это, ты, вероятно, сможешь попросить кузнеца наточить

твое." молодая девушка с улыбкой кивнула, взяла подарок и немедленно попыталась пристегнуть

ремень безопасности к своему туловищу, но с ограниченным успехом. Он похлопал ее по щеке.
"Я

могу показать вам основы позже, юная леди", - сказал он с легким смешком.

- Это действительно подобает леди? он услышал, как Санса сказала, просматривая его.
Похоже,

леди-жена Верховного лорда тоже была не совсем уверена в этом.

"Знания и способности никогда не пропадают даром. Такими инструментами пользуются некоторые высокородные дамы в империи Карастовель."

"Настоящую леди защищал бы настоящий рыцарь". - возразила юная леди Санса. И заслужить ее

расположение и, возможно, носовой платок с вышитой геральдикой ее дома, вероятно, подумала

она, все еще держа в руках маленькую деревянную шкатулку.

- В идеальном мире - да, леди Санса, - сказал он. - К сожалению, есть люди, которые не являются

настоящими рыцарями. История твоей тети, вероятно, должна рассказать тебе об этом, - сказал он

с легкой гримасой. - У волчицы должен быть какой-нибудь укус. По крайней мере, простое знание

того, что она может это сделать, сохранит юных рыцарей чопорными и благопристойными."

добавил он с улыбкой и взглянул на родителей. Это было своего рода пари, такой подарок легко

можно было истолковать как оскорбление. Однако мрачный лорд Старк, казалось, кивнул, если не

одобрительно, то, по крайней мере, не был против, в то время как леди Старк, урожденной

Талли, казалось, не нравилась идея учить своих дочерей, что в мире есть неподходящие мужчины,

так рано, но она не хотела оскорблять гостя, приказывая своим детям отказываться от подарков.

Потому что было бы трудно сказать одному из детей, что они не могут оставить подарок себе, и позволить другим оставить свой. Поскольку протестов не последовало, он снова двинулся вдоль

ряда к юному Брану, у которого, казалось, кружилась голова от перспективы получить подарок.

"Юный Бран Старк", - сказал он с улыбкой и поклоном, на который семилетний мальчик ответил

тем же. Верховный лорд и его леди-жена, по крайней мере, знали, как воспитывать достойных детей. Отлично. "Я слышал, тебе нравится лазать по горам?" сказал он, слегка приподняв бровь в

сторону ребенка. - Я умею! Я лазаю по всему!" - с энтузиазмом ответил Бран. Он немного посмеялся, взял у слуги сверток и представил кожаную сбрую, соединенную с тонкой, но прочной,

хорошо выделанной пеньковой веревкой, которая заканчивалась маленькой застежкой, соединенной со шнурком. - Видишь это? Это то, чем пользуются люди, которые полируют стеклянные окна в Величественном соборе Карастовеля, когда взбираются наверх. Подсоедините

веревку к шипу, веревке, подвешенной между двумя башнями, или к чему-то еще, и у вас будет за

что зацепиться, когда вы упадете. И ты можешь отсоединить его с помощью нити..." - продолжил

он, прежде чем юный Бран прервал его. - Но я не падаю! Я никогда не падаю!" - заявил ребенок

почти оскорбленно. Он улыбнулся и покачал головой. - Никто этого не делает, пока это не произойдет. Морозное утро, скользкий камень, дождливый вечер, виноградная лоза, которая не

совсем держится. Это может быть быстро. Если это произойдет, это обезопасит вас. И используя

это... - он наклонился ближе, бросив понимающий взгляд на родителей мальчика, понизив голос,

почти шепча, и внезапно приобретя заговорщический тон...вероятно, это успокоит ваших родителей, если они позволят вам продолжать восхождение. Мы бы не хотели, чтобы они запрещали это на самом деле, не так ли?" - сказал он и потрепал ребенка по щеке. Бран, казалось,

обдумал это и осмотрел сбрую. Возможно, стоило попробовать, хотя бы для того, чтобы положить

конец постоянным придиркам матери на эту тему? Он не падал, но мама этого не знала и

продолжала ворчать. "Спасибо, Всадник". - сказал он наконец, теребя ремень безопасности большим пальцем.

Говоря о матери, она, казалось, забыла о своем предыдущем подарке вам, леди Арья, и о том, насколько это было неприлично, и, казалось, лучилась благодарностью за этот последний подарок. Все прошло довольно хорошо. Если юный Бран пользовался упряжью, тем лучше. Но он мог только попытаться.

Продолжая, он присел на корточки перед еще более юным Риконом, которому едва исполнилось три года. "Привет, Рикон". сказал он с улыбкой, и мальчик оглянулся на свою мать, вероятно, желая спрятаться за ее юбками, но остался и вынул палец изо рта, чтобы ответить. "Привет, длинный человек". он рассмеялся над этим и кивнул. "У меня тоже есть подарок для тебя", - сказал он с улыбкой и взял у слуги сверток. "Я слышал, ты планируешь стать великим воином, когда вырастешь?" - сказал он, глядя на мальчика так, словно хотел знать, действительно ли это

может быть правдой. "Да!" - с готовностью ответил мальчик. "В моем доме наши рыцари используют специальное оружие против доспехов других рыцарей. На нашем языке они называются катафрактон", - сказал он. "Катафрактон", - эхом отозвался юный Рикон. "Просто так", - сказал он с улыбкой и снял ткань с маленькой боевой булавы с фланцем, сделанной из дерева, раскрашенной так, что она выглядела очень похожей на настоящую, и украшенной рукоятью в кожаном переплете и латунными кольцами. "Это булава катафракта". Ребенок взял булаву и с восторженным визгом уставился на нее, дико размахивая, что вынудило его поспешно отступить.

"Осторожнее, мы же не хотим, чтобы кому-нибудь разбили головы преждевременно, великий маленький воин!" - сказал он со смехом, и маленький ребенок, по крайней мере немного, успокоился. "Спасибо!" - сказал ребенок, продолжая идти к последнему получателю подарка на

сегодня, бастарду с суровым лицом, который, казалось, тоже удивился, что тот остановился перед ним.

"Джон Сноу". Он поприветствовал его поклоном, на который молодой человек, носивший цвета и

внешность его отца, ответил своим собственным. "Эквитес Азимахос". - ответил Джон. - Я должен

поздравить вас с удачей. - сказал он с улыбкой.

- Моя удача? молодой бастард ответил, явно сбитый с толку. "Мне кажется, я не понимаю".

"Ты самый свободный из людей". он ответил.

"Самый свободный?" Джон все еще выглядел удивленным.

- Младший сын высокопоставленного дворянина. Никаких обязанностей, которые вы не хотели бы

взять на себя. Свободен жениться по любви, а не по долгу службы. Свободен служить себе или другим, как тебе заблагорассудится", - сказал он. "Многие позавидовали бы тебе в этом".

Молодой человек казался смущенным, взгляд его медленно сменился пониманием, а затем задумчивостью. Он слабо улыбнулся, несмотря на свой мрачный и задумчивый вид Старка. - Мне

нравится этот термин - "младший сын". Это так нас называют в вашем доме?" - спросил этот бастард.

"Это прямой перевод". он ответил ему улыбкой. "У всех свободных людей среди нашего народа есть что-то, что может показать, что они свободны". с этими словами он взял у слуги последний

сверток и снял ткань. Короткий меч с ножнами, прикрепленными к ножнам кинжала, очень похожий на боковое вооружение капитана и его кондотьеров. "Свободный человек носит меч, чтобы защищать себя и тех, кого он выбирает достойными его усилий, чтобы показать, что он свободен, а не раб, чтобы бороться за свою свободу, если это будет необходимо". Молодой человек взял меч и кинжал, вытаскивая меч, почти беззвучно когда его извлекли из кожаных ножен. Отполированный и бледный клинок был сделан из самой лучшей стали, выкованной в замке, какую только можно было достать. Она была короче, чем он привык. Но она также принадлежала ему, и только ему. Меч для свободного человека. Он слегка улыбнулся. - Спасибо

вам, Всадник. Я буду дорожить твоим подарком. У него есть название?"

Он покачал головой. - Там, откуда я родом, мечи не носят названий."

"почему нет?" - спросил бастард, немного оторопев.

- Мечи - это инструменты. У свободного человека, владеющего им, есть имя и индивидуальность,

а у меча - нет."

Казалось, молодой человек обдумал это и кивнул. Вероятно, он сам дал ему название.

<http://tl.rulate.ru/book/89128/2913176>